

Проснувшись, Е Ань почувствовал тяжесть в голове и ломоту во всем теле. Он все еще был в общежитии Чжан Юэ, но самого хозяина комнаты уже не было.

— Система, выходи.

Система, окинув взглядом его жалкий вид, промолчала.

— Он ведь главный герой-уке, верно?

— Да.

— Тогда почему избитым оказался я? — Е Ань был в ярости, голова гудела.

Перед тем как отправиться сюда, Система уверяла, что этот мир безопаснее, чем предыдущий — мужской гаремник. Он поверил ей на слово. И где здесь безопасность? Его не только уложили на лопатки, но и изрядно потрепали.

— Хозяин, радуйся, что мы сменили канал. Если бы ты и дальше соблазнял жену Лун Аотяня до безумия, нам бы не поздоровилось.

Е Ань: «.....»

Возразить было нечего. Раньше они работали в мире Лун Аотяня, где его главной задачей было играть роль подлеца, бросившего главную героиню. Но Е Ань провалил несколько миссий подряд. Девушки, которые по сюжету должны были влюбиться в Лун Аотяня, вместо этого начинали бегать за Е Анем. В итоге главный герой возненавидел его лютой ненавистью, и Е Ань бесславно погиб от его рук.

После того как Е Ань обрушил несколько миров, начальство решило перебросить его в мир с двумя главными героями-мужчинами. По их словам, здесь не было женщин, а значит — полная безопасность.

Е Ань шмыгнул носом и, преодолевая слабость, поднялся, чтобы умыться. Чжан Юэ не было, но он оставил завтрак. Выйдя из ванной и увидев еду, Е Ань почувствовал, как на душе стало тепло.

— Система, главный герой-уке просто прелесть! Он даже готовит, причем так вкусно!

— Еще бы. Чжан Юэ в этом мире — прирожденный домохозяин. Когда он полюбит Му Хунцзина, то будет и в гостиной блистать, и на кухне чудеса творить.

Е Ань, услышав это, принялся жевать за обе щеки. Сам он готовить не умел, но поесть любил.

После завтрака он вымыл посуду, закутался в шарф и вышел за дверь. Несмотря на то что Чжан Юэ был во всем хорош, Е Ань не решался оставаться — боялся, что ночью его снова будут третировать. Не стоит обманываться тем, что Чжан Юэ — уке: он был высоким, куда выше Е Аня, да и физически гораздо сильнее. Е Ань прекрасно понимал, что не ровня ему.

Когда он подошел к своему общежитию, зазвонил телефон. Пришло сообщение от Чжан Юэ:

— Хорошенько отдохни. Я немного занят, если закончатся деньги — дай знать.

К сообщению прилагался перевод. Е Ань остановился, нажал на кнопку получения и, увидев сумму, счастливо улыбнулся. Он поспешно отправил в ответ одно слово «хорошо» и тут же похвастался Системе:

— Система, скорее конвертируй в баллы!

— Не советую спешить.

— Почему? — Е Ань открыл дверь своей комнаты. Внутри был беспорядок, и он принялся прибираться, попутно болтая с Системой.

— Скоро начнется новый сюжетный поворот, тебе понадобятся деньги.

— Вот оно что. Ну ладно, пусть лежат, — Е Ань посмотрел на баланс в сто тысяч и с сожалением вздохнул, что не может перевести их в баллы.

Жизнь на третьем курсе казалась беззаботной, но постепенно становилась все более напряженной. Специализированных курсов прибавилось. На занятиях постоянно не было ни Чжан Юэ, ни главного героя-семе Му Хунцзина, что было довольно странно.

После лекций Е Ань, кутаясь в шарф, бродил по улице закусочных возле университета, набрав целую кучу снеков.

— Система, как думаешь, почему их обоих вечно нет?

— Они наследники крупных семей, для них университет — лишь формальность. Даже если они не будут ходить на занятия, все равно получают высшие баллы. Не забивай себе голову.

Е Ань плохо знал этот мир. Страна называлась Цзян. Хотя и небольшая, она обладала передовыми технологиями, а экономика находилась в руках могущественных корпораций,

которые косвенно влияли на будущее государства. Семья Чжан Юэ относилась к среднему классу и была вынуждена заключать браки с другими финансовыми магнатами, чтобы упрочить свое положение. Именно поэтому Чжан Юэ так жаждал свободной любви. Ни его мать, ни сестры не имели права выбора. В такой уродливой семейной среде Чжан Юэ был единственным, кто сохранил нормальность. Его старшая сестра пыталась строить отношения с обычным парнем, но когда семья узнала об этом, парня устранили. Вскоре после этого сестра Чжан Юэ сошла с ума и погибла у себя дома.

Когда Система закончила рассказ, Е Ань уже принял душ и лежал на кровати, играя в игру.

— Хозяин, хватит играть.

— Чего еще? — проворчал Е Ань. — Задания нет, сейчас мое личное время.

— Пришла мать оригинала.

— Что? — Е Ань опешил. У него самого матери не было, он был сиротой, но при слове «мать» что-то дрогнуло, и он поспешил на выход. По дороге он спросил:

— Почему это она приехала?

— Наверное, проведать тебя.

— А как оригинал относился к матери?

Система заглянула в сценарий: — Вполне нормально, просто оригинал был слишком легкомысленным и не оправдал ее ожиданий.

Е Ань стоял у ворот университета и сразу узнал женщину средних лет, стоявшую у автобусной остановки. Они были очень похожи. Увидев бегущего к ней сына, мать замаялась, боясь, что он будет недоволен ее визитом.

— Сяо Ань, зима пришла. Я взяла у господ несколько вещей, забирай, поносишь.

— Хорошо, мам. — Е Ань взял пакет из рук матери, чем немало ее удивил.

— Хозяин, оригинал никогда не был с ней так вежлив. Он терпеть не мог, когда мать приносила ему чужие вещи, и стыдился того, что она работает прислугой.

Глядя на мозолистые, израненные руки матери, Е Ань не смог бы вести себя так, как оригинал.

— Система, я ведь играю роль подлеца, а мать — не мой объект миссии, так что давай без этого маскарада.

Система: «.....»

Е Ань не дождался ответа, но ему было все равно. Он с тоской посмотрел на женщину, осторожно подошел и обнял ту, что не была его матерью.

— Мам.

Мать замерла, решив, что его в школе обидели, и в ее глазах отразилась боль. Но она ничего не спросила — знала, что сын не любит лишних вопросов и считает ее болтливой.

— Мам, спасибо. Мне как раз нужны вещи.

Е Аню, конечно, они были не нужны — оригинал на деньги Чжан Юэ купил столько одежды, что шкаф не закрывался, а чемоданы были забиты под завязку. Но он не хотел расстраивать женщину и жаловаться, как это делал оригинал.

— Сяо Ань, у меня сегодня выходной, решила заглянуть. Раз у тебя все хорошо, я пойду.

— Хорошо, мам.

Мать, сама не зная почему, была тронута переменой в сыне. Перед тем как сесть в автобус, она набралась смелости и погладила его по голове. Увидев, как он наслаждается этим моментом, она словно вернулась в прошлое.

Проводив ее взглядом, Е Ань пошел обратно. Система недоумевала:

— Она всего лишь проходной персонаж, не стоит так привязываться.

Е Ань посмотрел на одежду — бирки были на месте, значит, вещи новые.

— Но ты же сама сказала, что они настоящие.

Система: «.....»

— Система, у меня нет мамы, поэтому мне всегда было любопытно, каково это — быть любимым матерью. Когда я увидел ее, мне просто захотелось это почувствовать. Не злись, ладно?

Система вздохнула: — Ладно. Но предупреждаю: если кто-то из второстепенных персонажей заподозрит, что ты не оригинал, это не повлияет на миссию, но баллы снимут.

— Хорошо. — Е Ань был доволен. Мать была такой нежной, словно солнечный свет. Он ничего не мог с собой поделать.

Вернувшись в общежитие, он примерил обновки — отличные брендовые вещи. Убирая пакет, он заметил на дне шарф — мягкий, пушистый, видно, что связан вручную. Погладив его, Е Ань с любопытством спросил:

— Система, после выпуска я тоже должен буду пойти работать слугой к матери оригинала?

— Нет, тебе не нужно доживать до выпуска.

Е Ань: «.....»

На душе стало еще грустнее. Он-то думал, что они вместе с Чжан Юэ закончат университет, найдут работу и он останется рядом с этой женщиной. Заметив его разочарование, Система утешила его:

— Не выдумывай. Даже если она добрая, она не твоя мать. Если бы она узнала, что ее сын давно мертв, а в его теле сидит заблудшая душа, она бы возненавидела тебя до смерти.

Эти слова окончательно разбили остатки надежд Е Аня.

<http://bllate.org/book/18813/1829902>